

Е.П. ОСИПОВА

Рязань

Обрядовые названия в рязанских говорах

В статье анализируются названия выпечки, распространенные среди жителей Рязанского края. Функционирование этих лексических единиц свидетельствует о сохранении отдельных фрагментов традиционной обрядности.

Ключевые слова: *рязанские говоры; лексикография; традиционная духовная культура; этнолингвистика.*

В рязанских памятниках письменности, а также печатных источниках XIX в. представлена преимущественно предметная лексика, относящаяся к материальной (бытовой) сфере: названия жилых и хозяйственных построек и их частей, предметов одежды, домашней утвари, и практически отсутствует относящаяся к области духовной культуры либо находящаяся на стыке материального и духовного. Это можно объяснить как жанровыми особенностями памятников письменности, так и состоянием лингвистической науки в XIX в. – диалектология как самостоятельная отрасль находилась еще в процессе становления.

В народной культуре Рязанского края до настоящего времени сохраняются старые традиции, в том числе традиция обрядового печенья, связанная с календарными праздниками и обрядами, включающими обязательную специальную выпечку. Многие ее названия восходят к животным и птицам: *кони, копыта, копытки, коровки, свинки, чушки, ярушки; грачи, жаворонки, кулички, пичужки, ржанки, чувилки.*

Известно, что календарная обрядность подчинена земледельческому календарю, смене времен года. Использование «птичьей» выпечки приурочено к праздникам

Осипова Елена Петровна, кандидат филол. наук, доцент, директор Института непрерывного образования Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.

E-mail: elenaosipova.mail@gmail.com

весеннего цикла, с помощью жаворонков, грачей и других фигурок птиц призывали весну. Особое место в жизни крестьянина занимали животные, тем более – животные-кормильцы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в праздничные дни совершались ритуальные действия, сопровождавшиеся пожеланием плодородия домашней скотине, а в названиях обрядовой выпечки мы находим наименования основных видов домашних животных, без которых не мыслится крестьянское хозяйство.

Конь, кони. Пекли во многих населенных пунктах Рязанского края на Крещение, Егория и в осенние праздники. Скотину кормили этими фигурками, политыми святой водой. В начале XX в. этнограф Н.И. Лебедева описала обычай с. Деревенское, где в крещенский сочельник выпекали фигурки одноголовых и двухголовых коней и разговлялись только ими. Домашним же животным предназначался большой конь в одну голову. Его давали кобыле, чтобы она «скусила» ему голову [Этнологический архив...].

По свидетельству Л.А. Тульцевой, в селе Тырново форма коней с двумя головами напоминает известную композицию с двухговым конем и богиней-всадницей на русских и финно-угорских льняных изделиях; отличие состоит лишь в том, что тырновская всадница не стоит, а сидит на коне [Тульцева 2001: 67]. В Шилловском районе на Егорьев день (весной) выпекают двухголовых коней, а осенью,

на Фролов день, который рязанцы считали лошадиным праздником, животных встречали с фигурками печеных коней у ворот дома. В рукописном фонде Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника содержатся записи Н.И. Лебедевой, относящиеся к 1924 г. и свидетельствующие о том, что фигурки коней давали из рук только лошадям:

Объясняют – чтобы скот не падал, был лучше, так велели старики. Кто не выполнит, у того со скотом не благополучно: уж заметили так [ЭА].

Среди наименований обрядовой выпечки есть и такие, которые не являются производными от названия конкретного животного, но связаны с частями тела животных. Подобная выпечка в Рязском, Сапожковском, Сараевском районах носила название *копыта*, *копытки*. В разных населенных пунктах Рязанской области эту выпечку готовили по-разному: из пресного теста с творогом и яйцами, с творогом и ягодами, из ржаной муки с картофельной начинкой; как водится, ели сами и кормили лошадей.

В СРНГ отмечены лексемы *копытник*, *копытце*, *копытчики*, обозначающие выпечку: *копытник* – ватрушку с творогом (в московских говорах); *копытце* – пряник в виде копыта (без ареальных помет, со ссылкой на Даля), ватрушку с творогом (к костромских, нижедонских говорах); *колобок*, который пекут для овец на праздник Благовещенья (в воронежских говорах); *копытчики* – ‘пресные ватрушки с творогом или картофелем, имеющие форму копыта’. Примечательно, что в русских говорах слово *копыто* употреблялось и для обозначения домашнего животного.

Слово *конь* с обрядовой семантикой в «Словаре русских народных говоров» зафиксировано как элемент, входящий только в состав сочетания *водить коня*, обозначающего часть святочного обряда с вождением ряженных в вывороченных мехом наружу полушубках (с пометой «тюменское», «смоленское», «онежское» [СРНГ: XIV, 14, 274–276].

Коровки. Печенье могло иметь форму различных животных, в том числе коро-

вы. В селе Гавриловском Спасского района все фигурки домашних животных и птиц называли *коровками*. В дни Крещения с этой выпечкой и кутьей из зерен пастух брызгал святой водой двор, а затем раздавал птицам и скотине принесенные с собой выпечные изделия.

В д. Сумерки Кадомского района Крещение издавна именовали *коровьим праздником*. Здесь *коровки* вместе с пшеном, пшеницей скармливали скоту – ритуал, в основе которого лежит, как и во всех описанных выше фрагментах, пожелание сбережения и размножения скотины.

Кытьки. Кытышки. Ярушки. Традиция выпечки подобного печения связана с Вербным воскресеньем. В рязанских говорах овец и ягнят называют *ярками* и *кытьками*. Как видим, названия пышек ясно указывают на их отнесенность к овцам. В СРНГ *кытька* – ‘ягненок’, с ареальными пометами «курское», «калужское», «рязанское»; *кыть-кыть-кыть* – слово, которым подзывают овец или ягнят в курских, смоленских, московских, рязанских, тульских, орловских говорах; *кытя-кытя* – в том же значении известно рязанским, курским, брянским, московским, тульским, пензенским говорам [СРНГ: XVI, 206–207]. В Вербное воскресенье пышечки *ярушки*, имевшие форму овец, давали яркам, чтобы они «приносили ярка, а не баранов» [Тульцева 2001: 107]. В рукописях Н.И. Лебедевой описан обычай скармливания обрядового печенья ягнятам (*кытькам*) как пожелание плодородия [Лебедева 1924].

Чушки. Свинки. Эти фигурки из теста в Рязанском крае пекли на Новый год и Крещение. В Шиловском районе (с. Тырново) *чушками* называли пироги с начинкой. Дети утром, поздравляя соседей с Новым годом, кричали:

Ширам-пырам! / Давай чушку с жиром! / Не дадите пирога – / Стащим корову за рога! / Быки пестрые, / Рога острые, / Наширяем, напыряем, / Мы по чушкам собираем! [Гаврилов 1993: 92].

В Рязанской области и теперь сельские дети хорошо знают эту «кричалку». В ряде населенных пунктов подобные новогодние пироги называли *свинками*. В СРНГ

лексема *свинки* 'обрядовое печенье, которое печется к Новому году' имеет помету «костромское». В рязанском материале отсутствуют указания на то, что выпечку давали животным; она предназначалась только людям. Отметим, что в новогодней обрядовости у рязанцев особое место занимали также косточки от сваренных свиных ножек. Ими вознаграждали исполнителей таусенек (колядок), отсюда и название косточек – *таусеньки*; их собирали и берегли для игр.

Заметим, что в системе говоров сохраняется лексика, которая осталась в памяти преимущественно старшего поколения. Вместе с тем использование национально-регионального компонента в школьной работе, деятельность образовательных и культурных организаций по сохранению культурного наследия способствуют возрождению многих из утраченных ранее традиций.

ЛИТЕРАТУРА

Гаврилов А.Н. Этнографические заметки о селе Тырново // Рязанский следопыт. – 1993. – № 1.

Лебедева Н.И. Свадебные и праздничные печения Рязанской губернии. – 1924 // Этнологический архив Общества исследователей Рязанского края. – Кн. X. – № 237.

Макаров М.Н. Краткая записка о некоторых простонародных словах Рязанского, Пронского, Скопинского, Михайловского, Ряжского и Спасского уездов Рязанской губернии с объяснением их значения и с некоторыми замечаниями об их обрядах, одежде и прочее // Труды Общества любителей российской словесности при Московском университете. – М., 1820. – Ч. 20.

Макаров М.Н. Опыт русского простонародного словотолковника. – М., 1846.

Словарь русских народных говоров. – М.; Л.-СПб., 1965 и след. [СРНГ].

Гульцева Л.А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян // Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 2001.

Этнологический архив Общества исследователей Рязанского края. Рукописный фонд Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника [ЭА].

(Окончание текста со с. 21.)

Таким образом, у учащихся к концу основной школы должно сформироваться устойчивое представление о семантико-грамматической специфике слова *время*, способах выражения временных значений, о лингвокультуроведческой значимости одного из важнейших концептов языка, репрезентируемого лексемой *время*.

ЛИТЕРАТУРА

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2000.

Переслегина Е.Р. О некоторых приемах презентации национально маркированных концептов на уроках русского язы-

ка как иностранного // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (1). – С. 342–344.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М., 2005.

Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Интернет-журнал «Эйдос». – 2007. – 15 января. eidos/journal/2007/0115-2.htm. – В надзаг.: Центр дистанционного образования «Эйдос», e-mail: list@eidos